Глава 839: Корректировка стратегий!

Когда Дусун Мангпоче и Хуошу Хуйцан покидали Святой Храм Великой Снежной Горы, в далеком Городе Стали в Ушане происходила другая сцена.

Как только новость о том, что Ван Чун был назначен Генеральным Защитником Цыси, начала распространяться, весь Город Стали принялся ликовать. Что может быть более захватывающим, чем назначение их лорда Генеральным Защитником, который входит в число самых высоких и авторитетных фигур империи? Добраться до такого высокого поста всего за год было похоже на утреннее солнце, рассветающее над горизонтом. Можно было бы без колебаний следовать за таким лордом, поскольку его перспективы были гарантированно безграничны!

Казалось, что каждый получил удар в руку, безумно тренируясь и тренируясь, чтобы увеличить свою силу. Весь Город Стали был наполнен активной и энергичной атмосферой.

Но в резиденции Ван Чуна царило совершенно другое настроение. Все столы, стулья и табуреты, которые когда-то занимали эту просторную комнату, были перемещены, и массивная модель западных регионов теперь занимала центр комнаты. Топография и королевства западных регионов были реализованы с поразительной детализацией, и протекторат Анси, Тибетское Плато, тюркские степи, Цыси и Ушан, казалось, отражали их реальные аналоги.

Ван Чун не оставил без внимания западные регионы, и имел дело с империей У-Цан и Западно-тюркским каганатом, отправив много разведчиков для сбора информации о военном положении и географии регионов. Несколько сотен лучших разведчиков все еще нуждались в нескольких месяцах для получения информации, которая в конечном итоге была сведена в эту стратегическую модель западных регионов.

-… Со стороны Империи У-Цан я уже убил Даяна Мангбана и ранил ДуСуна Мангпоче, а Белые Храбрецы, по сути, больше не существуют. Кроме того, они потеряли почти сто тысяч элитных воинов. В сочетании с чумой, которая распространилась по юго-западу, империя У-Цан должна быть тяжело ранена, и у нее не будет сил угрожать нам в краткосрочной перспективе.

-Что касается Западно-Тюркского каганата, то тем, кто нападал на нас больше всего и был лидером военной фракции, был Черный Волк Ябгу, Агуду Лан. Он умер у Оружейной палаты Цыси вместе с четырьмя тысячами своих лучших элит. Эти люди погибли, самые большие угрозы для нас были устранены, и Западно-Тюркскому Каганату будет очень трудно произвести другого человека столь же грозного и трудного в обращении, как Агуду Лан. Со смертью этих двух важных личностей, Цыси по существу в безопасности.

Ван Чун объяснил все это, указав на модель У-Цана и Западно-Тюркского каганата. Вокруг него собрались все командиры Города Стали: Ли Сие, Хуан Ботянь, Сюй Цицинь, Сюй Кейи, Чэн Саньюань, Су Шисюань, Чэнь Бинь… даже присутствовал Чжан Шоужи. Все внимательно слушали Ван Чуна.

-Тогда, Милорд, какой должна быть наша следующая цель? - Внезапно спросил Сюй Кейи. - Должны ли мы вторгнуться в У-Цан и тюркские степи, начав штурм, который заставит их потерять способность атаковать Великий Тан?

Глаза всех в комнате озарились предложением Сюй Кейи. Из всех генералов-защитников и великих генералов империи, вероятно, не было никого более активного, чем Ван Чун. Все

известные генералы Великой Династии Тан, даже такие, как Гешу Хан, Ань Сишунь, Чжан Шоугуи и Фуменг Линча, по сути, приняли политику пассивной защиты со случайными атаками. Редко встречался кто-то вроде Ван Чуна, который проникал глубоко в вражескую территорию, чтобы сражаться на чужой земле, и даже создал крепость, которая служила постоянной базой. Эти крепости будут служить рыбьей костью в горле, кинжалом в спине, оставляя врагов крайне разозленными.

В этом аспекте даже Гао Сяньчжи не мог сравниться с Ван Чуном!

-С У-Цаном и турками в конечном итоге придется бороться, но они не там, откуда исходит самая большая угроза. Она исходит из других мест!

Ван Чун откинул палец и осмотрел комнату.

-Ах?!

Собравшиеся офицеры были удивлены этими словами, глядя в ужасе друг на друга. Самой большой угрозой для Ушана и Цыси были не кто иной, как тибетцы и турки. Никто из них не мог подумать о какой-либо другой империи, которая могла бы представлять большую угрозу.

У самого края толпы у Чэнь Бина появилась идея, и он нерешительно озвучил ее.

-Милорд имеет в виду тех Ху в протекторате Цыси?

-Конечно, нет. Они даже не достойны моего взгляда.

Ван Чун усмехнулся и не стал больше держать их в напряжении. Взяв маленький красный флаг, он провел рукой по Ушану, Цыси, Анси и горам Цун и, наконец, поставил флаг на самом западном краю, недалеко от моря.

-Наш истинный враг здесь!

-Аравийская империя?! Как они могут быть нашими врагами? Разве они не крошечная страна? Какую угрозу они могут представлять?

-Правильно! Они могут даже не иметь возможности бороться против Мэнше Чжао. Как они могут оказаться даже сильнее, чем У-Цан? И разве Гао Сяньчжи и армия протектората Анси на западе не контролирует их? С ними какая страна может угрожать нам?

-Лорд Маркиз, возможно, вы выбрали не то место? Я встречал арабов в столице. Все они круглые и толстые, и у них такие большие улыбки, что их глаза растягиваются. Даже если они придут сотнями тысяч, мы могли бы легко победить таких людей. Как они могут угрожать нам?

Люди в комнате были ошеломлены. Никто не предполагал, что угроза, о которой говорил Ван Чун, будет исходить от этой чрезвычайно далекой земли. Многие из них подозревали, что Ван Чун поставил флаг не в том месте.

Ван Чун ничего не сказал, лишь слегка улыбнулся. Когда он впервые начал строить город в Ушане, все полагали, что его целью было построить коммерческий город, через который он мог бы заработать целое состояние, или же полагали, что он хотел использовать этот город в качестве базы для защиты от тибетцев и турок. Однако целью Ван Чуна никогда не была империя У-Цан, и уж точно не Западно-тюркский Каганат. На этом этапе больше не было необходимости скрывать свою цель.

От начала до конца у него был только один враг и противник: эта огромная империя к западу от гор Цун.

Аравия!

На этом континенте это была единственная сила, которая могла стоять на том же уровне, что и Великий Тан, и это была грозная империя, которая все еще находилась в середине агрессивной экспансии.

Все считали, что Аравийская Империя в настоящее время является маленькой страной размером с Когурё или Мэнше Чжао, но Ван Чун знал, что настоящая Аравия контролирует территорию, даже большую, чем Великий Тан, с большим населением. Кроме того, она командовала верностью многих маленьких королевств и бесчисленных генералов. Кроме того, в то время как Великий Тан потворствовал миру и процветанию, Аравийская Империя поклонялась силе и битве. Их история изобиловала постоянными экспансиями и войнами.

Великий Тан слишком слабо знал страны за пределами Центральных Равнин. Лиса умрет перед своим логовом, и жители Центральных равнин имели склонность с любовью думать о своей родине, не желая даже взглянуть на внешний мир. Сюй Кейи, Чэн Саньюань и другие находились с Ван Чуном в течение очень долгого времени, но даже они смотрели на арабов с презрением, так что можно легко представить, что думали другие.

В то время как все остальные были сосредоточены на У-Цане, а также на восточных и западных турках, они блаженно не знали, что эта «крошечная страна» уже начала готовить войска и собирать припасы для кампании против Великой Династии Тан! И если им это удастся, судьба Центральных Равнин будет полностью изменена, и эта огромная империя впадет в бесконечные гражданские беспорядки и раздоры.

Ван Чун не мог принять этого.

Ван Чун хотел нанести этой огромной империи на западе жестокий удар в тот момент, когда она вытянет когти, чтобы понять силу империи на востоке.

Ван Чун продолжал осматривать толпу, легкомысленно приказывая:

-Чжан Цюй, представь информацию, которую собрал Ян Хунчан для всеобщего обозрения.

-Да, лорд маркиз.

Из-за спигы Ван Чуна раздался молодой голос, и Чжан Цюй быстро шагнул вперед с толстой пачкой документов, которые он начал раздавать. Все еще озадаченные, офицеры подсознательно взяли документы.

-Откройте его и посмотрите. - Спокойно сказал Ван Чун, не прилагая усилий для объяснения.

В замешательстве они открыли документы, и с первого взгляда их зрачки сразу же сжались, а их болтовня мгновенно исчезла. И со временем атмосфера в комнате стала тяжелой.

-Аравия? Как это может быть? Их территория достаточно велика, чтобы быть на одном уровне с Великим Таном!

-Население в десятки миллионов? Как это может быть? Разве они не были маленьким королевством? И у них так много солдат!

-Как это может быть? Как может быть такая большая страна к западу от гор Цун?

-Слишком сильный! Они даже несколько раз атаковали У-Цан, и, хотя их армии были меньше, они отбросили самую могущественную Королевскую линию Ярлунг Империи У-Цан обратно, словно черепаха, втягивающаяся в его раковину.

Все офицеры были ошеломлены этой информацией. Аравия, представленная в этих документах, полностью отличалась от знакомой им Аравии, и они едва могли поверить своим глазам. В этот момент они поняли, почему Ван Чун сказал, что Аравийская Империя была самой большой угрозой Великому Тану.

-То, что вы видите сейчас, является самой грубой информацией. Истинная сила Аравии даже больше, чем записано.

Безразличные слова Ван Чуна снова заставили комнату замолчать, и все повернулись, чтобы взглянуть на него.

-Чжан Цюэ, твоя очередь говорить.

Ван Чун посмотрел на Чжана Цюэ.

-Да, лорд маркиз.

Чжан Цюэ поклонился и быстро повернулся лицом к толпе.

-Первоначально эта информация была получена от великого клана, с которым лорд Маркиз работает в западных регионах. Этот клан имеет деловые отношения с Аравией в течение многих лет и имеет некоторое представление об этом месте. Однако арабы очень осторожны с посторонними, и поэтому нам очень трудно всесторонне собирать информацию. Информацию, которая сейчас у вас на руках, уже было очень трудно получить, и за нее погибло несколько разведчиков. Истинная Аравийская империя может быть только сильнее, а не слабее.

Кроме того, не так давно я получил приказ присоединиться к каравану Ху в Аравии, но прежде чем я смог продвинуться очень далеко, и выпустил Маленького Ша, я был обнаружен арабами. Их военные породы птиц чрезвычайно опасны, и даже Маленький Ша был ранен. Они даже направили кавалерию, чтобы преследовать меня, поэтому я был вынужден уйти.

Пока Чжан Цюй говорил, он поднял руку, чтобы показать скального орла, сидящего на ней, перед толпой. У этого скального орла были раны на голове, ногах и теле. Острые, как мечи, когти вонзились глубоко, а в некоторых местах даже можно было увидеть кость.

Хисс!

Присутствующие не могли не задохнуться. Все они знали, насколько грозным был этот скальный орел. В Цыси, возможно, во всех западных регионах, почти не было птиц, способных бороться с этим скальным орлом, и даже те птицы, которых дрессировали тибетцы и турки, должны были в панике отступить перед его когтями. Он полностью заслужил свой титул короля орлов.

Но даже скальный орел Чжан Цюэ был тяжело ранен. Их представления о мире полностью перевернулись.

http://tl.rulate.ru/book/3937/648325